
ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗА МИРА И ОБРАЗА ЖИЗНИ

© 2012 г. В. П. Серкин

*Доктор психологических наук, профессор, кафедра организационной психологии Федерального государственного автономного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», Москва;
e-mail: vsarkin@hse.ru*

Предлагается новая схема психологической составляющей деятельности как целостного описания специфики образа мира и образа жизни профессионала. Эта схема значительно дополняет существующие и позволяет наполнить описание именно психологическим содержанием. Аналогов такого описания не отмечается в зарубежных публикациях. Использование введенного в статье нового понятия (образ жизни как психологическое понятие) для описания профессиональной специфики образа жизни позволяет выделить шесть новых и теперь довольно очевидных направлений разработок в области психологии труда, инженерной психологии и эргономики.

Ключевые слова: образ мира, образ жизни, профессиональная специфика образа мира и образа жизни, система деятельностей субъекта.

Первые фрагментарные описания образа мира разнотипных профессионалов [16] появились вместе с попытками дифференциально-психологического описания деятельности и требований, предъявляемых к профессионалам [11, 43 и др.]. Фрагментарность описаний была обусловлена тем, что субъективный мир профессионала являлся в этот период предметом исследования, направленного на цели рационализации деятельности и выработки профессионально важных качеств. Эта проблема не исчезла даже с применением в последней четверти XX в. системного подхода [17, 41 и др.], появлением работ, направленных на описание социальной адаптации, так как задача полного описания субъективного мира профессионала не ставилась. Более целостно субъективный мир профессионала описывался в подходах, которые можно назвать “описанием профессиональной направленности личности” и “системным описанием профессиональной деятельности” [12, 16 и др.], характеризующих профессиональную специфичность активности человека. Отсутствие целостного описания субъективного мира профессионала обуславливало и невозможность попыток описания всей системы деятельностей субъекта, и отсутствие целостной концепции профессионализации субъекта.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗА МИРА: ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЕЁ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Профессиональное отношение к предметам и средствам профессиональной деятельности Е.Ю. Артемьева [3] назвала миром профессии. Для доказательства существования мира профессии Е.Ю. Артемьева [2, 3] и ее сотрудники исследовали результаты семантического оценивания значимых объектов профессионалами. При сравнении семантических универсалий оценки одних и тех же стимулов, предъявляемых испытуемым разным профессиональным группам, были выявлены отличия по качественному и количественному составу дескрипторов. Кроме того, было экспериментально доказано, что различаются векторные модели описания разными группами профессионалов не только профессионально значимых стимулов, но и профессионально нейтральных.

В основе предлагаемой Е.А. Климовым [16] многоплановой структуры образа мира профессионала лежит тезис о том, что специфика профессиональной деятельности детерминирует и некоторую специфику образа мира, а профессиональная деятельность – это один из факторов типизации индивидуальных образов мира. На ос-

нове анализа описаний профессий и предметной отнесенности признаков в описаниях профессионалов Е.А. Климов сделал следующие выводы:

1. Образы окрестного мира у представителей разнотипных профессий существенно отличаются.
2. Социум квантуется на различные объекты по-разному в описаниях профессий разных типов.
3. Существуют специфические различия в картине предметной отнесенности гнозиса разнотипных профессионалов.
4. Разные профессионалы живут в разных субъективных мирах.

Е.А. Климов предложил следующую структуру образа мира профессионала:

1. Дальний план: то, что известно, стабильно, но имеет мало значения для человека.
2. Общий план: то, что известно “в общем”, не дифференцировано.
3. Средний план: выделяемая как “моя”, “интересующая меня” часть общего плана.
4. Первый план: специфические, значимые для профессиональной деятельности системные целостности.
5. Крупный план: вся совокупность оперативных образов, возникающих у человека во время работы.
6. План деталей: актуализация в сознании известных специалисту деталей (тонкостей) предмета рассмотрения.
7. Оперативный план детализации: аналитическая и синтетическая деятельность, порождение новых, в частности, более детальных представлений во время работы. Седьмой план является наиболее динамичным в обычных условиях, первый – наименее.

Образ мира профессионала состоит из вполне определенных системных целостностей, распад которых приводит к утрате профессиональной полезности представлений.

Проделанная Е.А. Климовым работа – доказательство существования различий в анализируемых текстах (описания профессий и профессиональной деятельности), но это лишь косвенно подтверждает “разнотипность образов мира” и не может быть прямым доказательством специфичности образа мира профессионала.

В работе В.В. Калиты [15] была предпринята одна из немногих попыток не только констатировать и интерпретировать различия в профессиональных описаниях стимулов, но и построить модель психологического механизма развития таких различий. Однако целью работы являлось не выделение профессиональной специфичности образа мира (или совокупности описаний), а анализ экологичности сознания профессионалов: основные отличия между экологичным и неэкологичным подходами к осознанию своей производственной деятельности соответствуют уровню побудительной подструктуры деятельности.

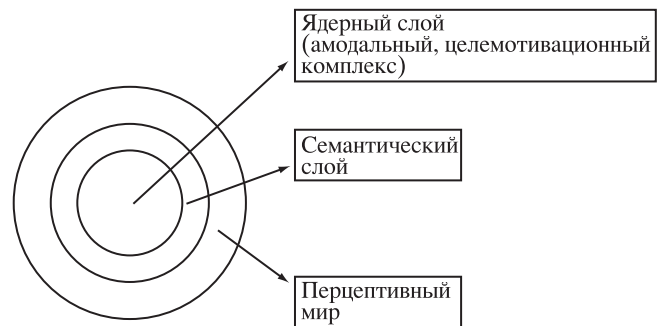

Рис. 1. Трехслойная модель образа мира [4].

Это детерминирует различия инструментального и контролирующего уровней деятельности.

В нашей работе [31] для экспериментального доказательства существования профессиональной специфичности образа мира была впервые использована целостная трехслойная модель образа мира (рис. 1).

Ядерный слой. Опубликованные материалы по психологии мотивации независимо от их методологической основы [19, 40 и др.] не дают оснований предполагать наличие профессиональной специфики мотивации. Наиболее систематичная классификация мотивационных факторов трудовой деятельности представлена в работе А.И. Зелichenko и А.Г. Шмелева [13]. В этой классификации выделены два больших класса мотивационных факторов: внешние (мотив-стимул) и внутренние (смыслообразующие мотивы), каждый из которых разбит на три подробно разработанных подкласса. Первые три (внешние факторы) – давление, притяжение–отталкивание, инерция. Вторые три (внутренние факторы) – содержание профессиональной деятельности (далее дробление по предмету труда), условия труда и возможности для реализации внепрофессиональных целей. Как мы видим, даже наиболее систематизированная классификация является обобщенной, т.е. не отнесенной к конкретной профессии.

В ряде работ [8, 25 и др.] говорится о превращении общих мотивов в профессиональные и о развитии специфической профессиональной мотивации в ходе профессионализации, но здесь имеются в виду не сами общие для любой профессии мотивы профессиональной деятельности (получение полезного результата, заработка, карьеры, самореализации и пр.) как предметы деятельности, а их специфическое профессиональное наполнение, проявляющееся в формировании познавательного и регулятивного уровней отражения, функциональных и операционных механизмов профессиональной деятельности.

В работе В.С. Славнова [33] при сравнении мотивации “образа успешного профессионала” абитуриентов и опытных сотрудников налоговой полиции динамика изменения профессиональной мотивации определяется переходом от группы мотивов самоактуализации к группам более прагматичных мотивов. При этом специфики мотивации, связанной с содержанием трудовой деятельности, предметом труда не выявлено. В монографии Э.Э. Сыманюк [38] приведены типологии профессионально обусловленных кризисов, но типологии, связанной с предметным содержанием трудовой деятельности, не предлагается.

Возможно, что на уровне ядерного слоя образа мира профессионализация протекает не как процесс развития предметной специфичности мотивации, а как процесс предметно-неспецифичного (бытийного) смыслообразования. Такие предположения сделаны в работах скорее общепсихологического направления, чем в работах по психологии труда [3, 19, 20 и др.]. Наверное, именно поэтому в психологии труда при исследовании триады “деятельность–сознание–личность” существует много успешных работ по выявлению специфики профессиональной деятельности и различных характеристик психических процессов, а исследования по проблеме личности профессионала находятся в начальной стадии развития (существуют модели стадий и этапов профессионализации, но нет ни одной модели структуры личности профессионала).

Семантический слой определяется означенностью объектов перцептивного мира, отношением к ним. Это делает возможным использовать для описания семантического слоя образа мира весь арсенал методов исследования и моделирования значений и систем значений. Экспериментальные данные по описанию специфики субъективной семантики и операциональных аналогов систем значений различных профессионалов [1–3, 7, 26, 31, 39 и др.] могут интерпретироваться как доказательство предположения о профессиональной специфичности семантического слоя образа мира.

Перцептивный мир – наиболее подвижный и изменчивый слой образа мира. Фактически все образы актуального восприятия составляют перцептивный мир. Здесь следует заметить, что цвета, формы и многие другие характеристики образа, традиционно описываемые как модальности ощущений, сами являются образами как составляющие уже сложившихся систем сенсорных и других эталонов. Именно поэтому ключевые характеристики восприятия и связанных с ним дей-

ствий могут проявляться в вербальных суждениях, т.е. “эмпирическом референте”, “вербальном портрете” воспринимаемого [24]. В этом смысле перцептивный мир модальен (образы), но, как и во всех сложившихся динамичных образах, в нем заложено и отношение, и предвосхищение (антиципация), регулируемые уже более глубокими слоями образа мира.

По нашим данным [31], при использовании целостной трехслойной модели образа мира по результатам различных групп испытуемых (военнослужащие и гражданские, студенты и их работающие родители и др.) подтвердилось наличие профессиональной специфичности семантического и перцептивного слоев образа мира. Впоследствии эти данные были также подтверждены и значительно дополнены в диссертационных исследованиях О.А. Гараниной [10], Н.В. Бондарчук [7] и С.В. Шуньковой [44].

Используя уточненный (за счет возможностей компьютерной обработки) метод векторного описания оценки стимулов Е.Ю. Артемьевой, нам также удалось доказать [31], что специфика различного семантического оценивания профессионально значимых и профессионально нейтральных стимулов разными профессиональными группами возможна лишь при существовании специфики порождающих механизмов оценивания и трансформации, т.е. при существовании не только мира профессий, но и специфики всего образа мира, обусловленной профессиональной деятельностью и процессом профессионализации. Впоследствии эти данные были подтверждены и дополнены в диссертационном исследовании В.А. Склеиниса [32].

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДСИСТЕМЫ ОБРАЗА МИРА

При освоении профессиональной деятельности дифференцировка предметной для реализуемой деятельности области перцептивного мира развивается, выделяются ранее не выделяемые или неосознаваемые признаки, отношения, появляется новое понимание [31, 36, 41 и др.]. В процессе профессиональной деятельности развиваются устойчивые структуры более тонкого и четкого дифференцирования предметной области деятельности (шофёр “слышит” различные режимы работы двигателя, отделочник “начинает видеть” различные нарушения стыковки обоев и т.д.). Это

явление Ю.К. Стрелков [36] называет “появлением нового объекта” в перцептивном мире.

Для объяснения приведённых результатов можно привлечь разработанное П.Я. Гальпериным [9] понятие о развитии в процессе деятельности (и действия) ее ориентировочной основы и используемое А.Р. Лурией [22] понятие о функциональных органах. Формирование ориентировочной основы действий и функциональных органов как систем перцептивных действий является одним из механизмов актуального генеза образа мира в деятельности. Назовем такую структуру, формирующуюся при реализации любой деятельности, функциональной деятельностью подсистемой образа мира. Аналогичную структуру, формирующуюся в профессиональной деятельности, назовем функциональной профессиональной подсистемой образа мира.

В.Д. Шадриков [41] считает, что движущей силой формирования профессионально важных качеств (ПВК) является противоречие между требованиями профессиональной деятельности и возможностями субъекта, а “развитие профессиональных способностей, ПВК в процессе обучения осуществляется как все более тонкое приспособление работника (его внутренних условий) к внешним условиям и содержанию деятельности” (с. 177). Возможно (гипотеза), что формирование специфичных для деятельности профессиональных функциональных подсистем образа мира является также и психологическим механизмом формирования ПВК. Во всяком случае, экспериментально данные В.Д. Шадрикова по формированию ПВК и профессиональной перцепции интегрально объясняются концепцией формирования профессиональных функциональных подсистем образа мира.

Стадии профессионализации не могут описываться только как стадии формирования ПВК, но вполне могут описываться как стадии формирования целостных профессиональных функциональных подсистем образа мира. И развитие ПВК в процессе профессионализации, и антиципация деятельности (индивидуальной или совместной) и ее условий, необходимые для планирования и организации, и индивидуализация деятельности, и компенсация физиологических изменений (например, возрастных изменений или травм) требуют развития единой функциональной психической системы интегрального обеспечения вышеуказанных и других процессов [9, 22, 41, 46 и др.]. Такой интегральной психической системой и является профессиональная функциональная подсистема образа мира.

Развивая трехслойную модель образа мира (см. рис. 1), можно предположить, что перцептивный мир имеет области перцепции и апперцепции, аналогичные вундтовским зонам. Термин “области апперцепции”, а не “зоны апперцепции”, выбран неслучайно. В этом термине подчеркивается и преемственность идей Лейбница и Вундта, и различие в содержательном наполнении.

Сегодня можно указать не на ассоциативные и произвольные, а на мотивационные, целевые и антиципирующие детерминанты выделения областей апперцепции. Кроме того, учитывая доказанное С.Д. Смирновым [35] положение о том, что восприятие является субъективной деятельностью, можно сказать, что выделение областей апперцепции детерминировано не только актуальной стимуляцией, но и всем предыдущим опытом субъекта, направляется целями действий практической деятельности и, конечно, детерминантами собственно познавательной деятельности. Другое коренное отличие областей апперцепции от зон апперцепции заключается в том, что первые не являются сплошными, как это было у Вундта. В экспериментах, описанных У. Найссером [23], показано, что при восприятии двух наложенных видеоизображений испытуемые легко выделяют по заданию любое из них, что обусловлено антиципирующим влиянием предыдущих результатов деятельности восприятия¹. Естественно, что в практической деятельности антиципирующее влияние только усиливается, что обеспечивает избирательность выделения в “сплошной” стимуляции областей апперцепции.

Аналогичные области должны быть и в более глубоких слоях образа мира. Возможно, психологическим механизмом изменений перцептивного мира, а за ним – более глубоких слоев, является именно динамика актуализации областей апперцепции, содержание которых, в свою очередь, определяется мотивом (предметом) деятельности человека. Части перцептивного мира, которые наиболее часто находятся в областях интенсивной перцепции, т.е. связаны с предметом деятельности, являются наиболее хорошо структурированными и развитыми: “...перцептивные миры новичка и мастера различны, поскольку перцептивные миры формируются в опыте” [38, с. 89].

Если представить модель трехслойной структуры образа мира как сферу, в центре которой находятся ядерные структуры, средним слоем которой является семантический слой, а внеш-

¹ Ранее аналогичные результаты были получены в экспериментах с избирательным слушанием (по [35]).

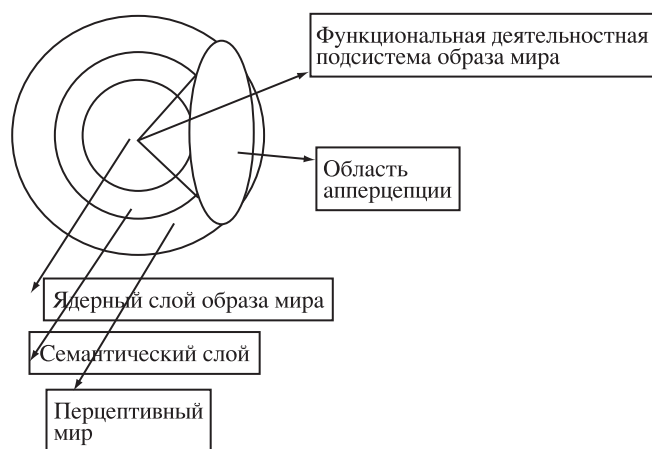

Рис. 2. Функциональная (деятельностная) апперцептивная подсистема образа мира [31].

ним – перцептивный мир, то профессиональная функциональная подструктура моделируется как конус, растущий вершиной из центра такой сферы (рис. 2).

Устойчивые деятельностные функциональные подсистемы образа мира формируются не только в профессиональной, но и в любой другой деятельности.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗА ЖИЗНИ: ВВЕДЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ

Общепринятое в отечественной психологии понятие “иерархия мотивов” [19], очевидно, подразумевает существование иерархизированной системы деятельностей субъекта, которые он реализует или в которые он включен (субъектом которых являются группа, общество). Продолжая использовать продуктивный принцип отечественной психологии XX в., суть которого заключается в том, что понимание природы психической деятельности необходимо требует изучения ее отношений с внешней практической деятельностью, мы можем утверждать: *понимание природы интегральных психических образований требует изучения их отношений не с одной отдельно взятой деятельностью, а со всей системой реализуемых субъектом деятельностей*. Парадоксально, но в отечественной психологии до сих пор нет термина, понятия, характеризующего всю систему актуально (сегодня, сейчас) реализуемых субъектом деятельностей. Для дальнейшей работы по описанию структур и функций образа мира такое понятие необходимо ввести, так как именно система

актуально реализуемых деятельностей субъекта является и актуальной частью активности субъекта (характеристика субъектности), и надсистемой его образа мира, и, возможно, надсистемой, выделяемой для анализа. *Использование такого понятия для рассуждений неизбежно, что не раз заставляло отечественных авторов использовать в релевантном контексте понятие “образ жизни”, не определяя его* [21, 29 и др.]. Более глобально – все проблемы описания взаимоотношений различных психических процессов и явлений не могут быть решены вне их рассмотрения в рамках более широкой проблемы обеспечения (этими процессами и явлениями) всей системы деятельностей субъекта.

Соответственно требованиям **деятельностной методологии к дихотомии описаний психологической феноменологии “субъектный план – проявления активности субъекта”** (например: цель–действие, мотив–деятельность, потребности–жизнедеятельность, идея–реализация и т.п.) должна быть построена и дихотомия описания “образ мира – образ жизни”, в которой второй компонент вводится для описания всей совокупности деятельностей (действий), регулируемых образом мира и изменяющих его. Описание индивидуальной субъективной специфики образа мира всегда будет оставаться неполным и несколько спекулятивным без описания детерминирующей ее и детерминируемой ею феноменологии жизни (деятельности) субъекта – индивидуального образа жизни в течение конкретного (актуального) периода.

Образ мира, являясь идеальным, сам из себя (вне системы деятельностей) не формируется и не раскрывается. Из принципа единства сознания и деятельности понятно, что для системного описания структур, динамики и генеза образа мира требуется разработка релевантного по интегральности понятия для описания актуальной активности субъекта, в процессе которой образ мира развивается и изменяется. Таким понятием является “образ жизни” в его психологическом наполнении. В рамках общественных укладов существуют самые разнообразные индивидуальные образы жизни (не стиль жизни как характеристика совокупной активности, а именно образ жизни как сама совокупная активность).

Разнообразие индивидуальных образов жизни позволяет разрабатывать их развернутое психологическое описание. В психологическом понятии “образ жизни” учитываются специфика и различие образов жизни одного и того же человека в разные периоды его жизни, динамика изменения

его образов жизни (Петров – ребенок и Петров – взрослый, в студенчестве и на пенсии, и т.д.) и разных людей в рамках одного и того же общественно-исторического уклада, одной исторической формации, периода, страны или района (например, моряка и учителя, политика и отшельника).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ “ОБРАЗ ЖИЗНИ”. СТРУКТУРА ОБРАЗА ЖИЗНИ

В философии, социологии и политэкономии понятие “образ жизни” используется не буквально, т.е. с помощью понятия “образ жизни” *описывается не образ как феномен идеального плана, а типичные виды жизнедеятельности (способ существования)* в единстве с исторически конкретными условиями жизни. В психологических словарях понятие “образ жизни” не определяется, но в психологической литературе употребляется в сходном контексте с указанием именно на уникальность индивидуальных образов жизни: “*Образ жизни человека, включающий в неразрывном единстве определенные исторические условия, материальные основы его существования и деятельность, направленную на их изменение, обуславливает психический облик личности, которая, в свою очередь, накладывает свой отпечаток на образ жизни*” [29, т. 2, с. 103]. Б.Ф. Ломов [21] пишет, что образ жизни конкретного человека определяется не только его производственной деятельностью, но и личностными отношениями с другими и его группой общения.

Перед определением понятия нами были рассмотрены и соотнесены с вводимым используемые в отечественной психологии релевантные понятия: стратегия жизни, жизненная цель, жизненная перспектива, стиль жизни, сценарий жизни, жизнедеятельность, онтогенез, жизненный цикл, жизненная позиция, жизненный смысл, жизненное событие, варианты жизни, жизненные миры [31]. Большинство из них не содержит аспекта (или составляющей) проявленной актуальной активности субъекта (например: смысл, цель, сценарий, стиль, стратегия, позиция) или используется чаще в биологическом, физиологическом семантическом наполнении, чем в психологическом (например, жизнедеятельность клетки, животных).

Рассматривая жизнь как способ бытия человека, являющегося субъектом своей жизнедеятельности, С.Л. Рубинштейн вводит понятие “жизненный путь личности”, подчеркивая, что человек не просто развивается как всякий организм, не просто проходит циклы развития, но имеет свою *историю*. Жизненный путь личности должен

рассматриваться как *целое*. С.Л. Рубинштейн, описывая жизненный путь личности, употребляет еще и понятие “образ жизни” именно в его психологическом субъектном наполнении, описывая им феноменологию, в процессе которой строится жизненный путь личности: “*Образ жизни* включает определенный образ действий в единстве и взаимопроникновении с объективными условиями, в которых он осуществляется. Образ же действий человека, который всегда исходит из тех или иных побуждений, включает определенный образ мыслей, чувств, побуждений действующего субъекта в единстве и взаимопроникновении с объективным течением и результатами его действий” [29, с. 223].

Обзор употребляемых релевантных понятий показал, что ни одно из них прямо не может быть использовано как синонимичное понятию “образ жизни” ни в его семантическом наполнении, ни в дихотомии описания психологической феноменологии, что естественно, так как и само понятие “образ мира” является относительно новым для отечественной психологии. В соответствии с методологическими требованиями и для описания психологических механизмов организации деятельности в дихотомии “образ мира – образ жизни” введем авторское определение понятия “образ жизни”, оставляя его открытым для обсуждения и разработки:

Образ жизни – понятие, введенное для описания системы деятельностей (как интегративной характеристики активности), которые человек актуально реализует как субъект индивидуальной деятельности или в которые “включен” (субъектом которых являются общество, группа) в течение определенного жизненного периода, этапа или цикла. Структура образа жизни детерминруется и образом мира, и планом реальных взаимодействий и, в свою очередь, детерминирует развитие образа мира.

Образ жизни изменяется вместе с изменением иерархии мотивов личности, с изменением и развитием иерархии смыслов субъекта и *смысла жизни*. Возможно, именно с изменением иерархии мотивов связано для личности осознание какого-либо периода жизни как психологического прошлого (если иерархия уже изменилась) или психологического настоящего (если иерархия пока неизменна) независимо от внешнего событийного ряда. Понятие “образ жизни” должно явиться порождающим и для целого ряда исследовательских задач по проблематике принятия решения, так как реальное жизненное (бытийное) решение всегда принимается человеком на основе не одного-двух ведущих мотивов, а всей совокупности актуаль-

но реализуемых деятельностей. Образ жизни, хотя и не наблюдается только непосредственно (в данный момент), доступен описанию со стороны внешнего наблюдателя (как, например, такт(ы) деятельности(ей)), т.е. представлен и в идеальном, и в реальном плане.

Для описания структуры образа жизни мы воспользовались схемой макроструктуры деятельности А.Н. Леонтьева [19] и схемой системно-структурного строения мыследеятельности [45], введенными для решения сходной задачи (описать структуру развивающейся деятельности во взаимодействии в реальном плане). Также была использована не авторизованная, но разделяемая большинством отечественных психологов схема выделения планов деятельности (внешний–внутренний). Применение этих схем позволило смоделировать следующую **схему структуры образа жизни** как системы иерархизированных мотиваций деятельности человека, выделяя в ней три уровня активности:

1. Уровень внутренней деятельности (субъективность пространства и времени).

2. Уровень коммуникации (конвенциональность пространства и времени).

3. Уровень практической деятельности (конструирование пространства и времени).

На уровне внутренней деятельности представления о пространстве и времени определяются субъективностью Я. Пространство и время субъективно сжимаются и даже инверсируются: я могу думать за секунды о событиях, происходящих часами и годами, произвольно изменять временной порядок событий и расположение предметов, их размеры, структуру и другие свойства. На уровне коммуникации пространство и время становятся конвенциональными (согласованными с другими): чтобы встретиться, *мы* должны согласовать и время, и место; чтобы понимать друг друга или совместно действовать, *мы* должны синхронизировать наши ритмы [39]. На уровне практической деятельности ритмы и свойства реальных предметов становятся решающими: чтобы действовать практически, я должен соотносить свое время, свои психические процессы, свои эффекторы (тело и инструментарий) с “сопротивлением реальности”, со свойствами предметной реальности.

На ранних этапах развития общества образ жизни целых сообществ был профессионально специфичным. Например, охотничьи племена продвигались по маршрутам миграции дичи, скотоводческие – по маршрутам выпаса скота.

Даже жилища (юрты, яранги и пр.) были специально приспособлены для постоянных переездов. Весь общественный уклад, распределение обязанностей, иерархия отношений во многом были детерминированы требованиями основной профессиональной деятельности. Соответственно складывался и детерминируемый образом жизни образ мира, который, в свою очередь, начинал влиять на образ жизни. Вся космогония, представление о мире, о календарных циклах, злых и добрых духах неразрывно были связаны с циклами сельскохозяйственной, охотничьей или скотоводческой деятельности.

Сегодня существует множество профессий (геологи, моряки, рыбаки, летчики, космонавты, машинисты поездов дальнего следования, проводники, военнослужащие, специалисты, работающие вахтовым методом, и др.), освоение которых требует не только владения профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и умение вести особый профессионально специфичный образ жизни. Результаты работы наших сотрудников по описанию психологического содержания труда инспекторов рыбоохраны [5], специалистов, работающих в режиме сменного графика [10], старателей [7], геологов [44] свидетельствуют о том, что одним из основных условий овладения вышеприведенными профессиями является именно освоение (для каждого специалиста – формирование) профессионального образа жизни. То есть в профессии чаще остаются и долго работают те, кто не только хорошо обучался в учреждениях среднего или высшего профессионального образования, но и успешно освоил и принял специфичный профессиональный образ жизни. Таким образом, *прогноз успешности процесса профессионализации должен основываться не только на результатах профессионального обучения, но и на готовности и возможности оптанта профессионально осваивать специфичный образ жизни.*

Может возникнуть впечатление, что особый профессиональный образ жизни необходим лишь для определенной (хотя и большой) группы профессионалов. Однако исследования наших сотрудников [18, 28, 32 и др.] показывают, что и учителя, и преподаватели вузов, и экономисты, и психологи с возрастанием стажа работы всё чаще начинают вести особый профессионально специфичный образ жизни, имеющий четко выраженные характеристики. Чем больше стаж профессиональной деятельности, тем более сходными по группе являются и ценностные ориентации, и семантические оценки, и поведенческие проявления. Обобщая результаты вышеприведенных

работ, можно сказать, что *все сформировавшиеся профессионалы ведут особый профессионально специфичный образ жизни, осваиваемый в процессе профессионализации.*

Выделенные ниже *одиннадцать параметров описания профессионального образа жизни* особенно ярко проявляются в вышеперечисленных профессиях, но присущи в той или иной мере большинству профессионалов:

1. Специфические временные циклы профессиональной деятельности. Эти циклы могут быть сезонными, как у старателей, рыбаков, сельхозработников, геологов и других “полевиков”, дорожников, строителей и многих других; вахтовыми, как у нефтяников, моряков, летчиков и других профессионалов. Вместе с “основными” профессиями этими же циклами руководствуются и те профессионалы, которые обеспечивают деятельность вышеперечисленных: повара и шоферы, электрики, контролёры и др.

Циклы профессиональной деятельности существуют вообще у всех профессионалов (годовые или квартальные отчеты, графики учебных процессов и других мероприятий, графики контроля работы или проверок аппаратуры, сезонные и погодные работы, графики доставки грузов и товаров и пр.), и их изучение является одной из перспективных задач психологии труда.

2. Специфические временные циклы жизни близких (например, членов семьи) профессионала, связанные со специфическими временными циклами его профессиональной деятельности (циклы общения с близкими, циклы супружеской жизни, поездок, досуга и хозяйственных забот и пр.).

3. Специфические временные циклы других форм активности. Например, геолог планирует закончить ремонт квартиры до начала нового полевых сезона; старатель или рыбак планируют отдых не на лето, а на зиму.

4. Специфика профессионального общения (круг общения, сленг, темы и пр.).

5. Специфика межличностного общения в группе, формальной и неформальной структурах группы.

6. Развитие профессионально важных качеств, личностных качеств и/или профессиональных деформаций личности.

7. Принятые в профессиональном сообществе стереотипы поведения (стиль общения, дресскод, покупки и пр.), общения, качества и уровня жизни.

8. Референтная для профессионала группа, ее система ценностей.

9. Ряд современных профессий обуславливает переживание десинхроноза (как у летчиков или сопровождающих (людей, грузы, почту)) при далеких трансмеридиальных перелетах, переживание смены климатических поясов (как, например, у “вахтовиков”, регулярно переезжающих с побережья на континент и обратно; у старателей, летающих с Украины на Колыму и обратно; у нефтяников, летающих на вахту с юга на север) и переживание смены культурной и языковой среды (моряки, летчики, коммерсанты, переводчики и др.). Такие перемены обуславливают и изменения индивидуального образа жизни (например, собственный, независимый от светового дня режим сна; не принятые в данном регионе режимы питания или формы досуга и др.).

10. В работе О.А. Гараниной [10] введено понятие социального десинхроноза, обозначающее несовпадение времени жизни специалиста, работающего в режиме сменного графика, со временем жизни значимых людей. Проявления социального десинхроноза наблюдаются у всех специалистов, работающих вахтовым методом и по сезонному графику работы. Социальный десинхроноз часто переживается субъективно тяжелее физиологического.

11. Адаптация и реадаптация в период начала и окончания сезона или вахты, отчетного и “обычного” периодов к уровню нагрузок (психологических, физических), новой группе общения, изменившимся условиям жизни.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА МИРА И ОБРАЗА ЖИЗНИ

Образ мира и образ жизни субъекта создают систему, в которой оба полюса взаимно детерминируют друг друга. Их отношения не изоморфны. Для поиска закономерностей отображения образа мира и образа жизни субъекта друг в друга (конструкт отображения “структура–структура” [3] пока не развит в науке) необходимо развивать учение об интериоризации до уровня описания процесса интериоризации не одной деятельностью, а всей системы деятельностей субъекта.

При использовании структурных моделей образа мира и образа жизни строится исследование частей структуры (выделяемые Е.Ю. Артемьевой [3] модельные конструкты: свойство–свойство, свойство–структура, структура–свойство) или всей структуры в целом (модельный конструкт:

структура—структура). Отсутствие в опубликованных работах (не только в области психологии) моделей последнего типа и даже попыток решения проблемы отображения системы в систему необходимо наталкивает на проблему разработки формализованного языка описания взаимодействия систем.

Образ мира выступает по отношению к образу жизни в своих регулятивной и ориентировочной функциях (целеполагание, управление, активация, контроль и др.). В свою очередь, образ жизни по отношению к образу мира выполняет корректирующую и структурирующую функции. Образ мира детерминируется не условиями жизни и деятельности (не непосредственно), а структурой активности, т.е. системой реализуемых в этих условиях деятельности (опосредствование образом жизни), что доказано экспериментами по исследованию зависимости содержания субъективного опыта от реализуемой испытуемыми деятельности [14, 34, 37 и др.], и нашими исследованиями на примере сравнения *субъективных* описаний своих условий жизни жителями северо-востока России с *“объективно суровыми”* условиями региона [31].

Для описания ядерного слоя образа мира (см. рис. 1) используются батареи методик, включающие в себя методики изучения ценностных ориентаций, мотивации и смыслов. Для описания семантического слоя – методы психологии субъективной семантики и психосемантики. Для описания перцептивного слоя – опросы, самоотчеты, анализ текстов, разрабатываемые исследователями бланки описания воспринимаемого.

Точно так же, как интериоризованная структура внешней предметной деятельности уже не подобна ей, образ мира уже не подобен образу жизни. Но и точно так же, как природу психической деятельности невозможно понять без изучения ее генеза из внешней практической, невозможно изучать образ мира (и сознание) без изучения целостного образа жизни.

В наших экспериментах [30] было показано, как набор признаков описания инструмента (образ) испытуемыми изменился после приобретения опыта деятельности с этим инструментом. При этом **сам инструмент не изменился, изменилось его значение**. Без анализа влияния деятельности процесс появления нового, более функционального для деятельности значения был бы непонятен. Так же будет непонятен и процесс генеза образа мира без анализа образа жизни. Но этот же процесс становится понятным и объяснимым, если мы связываем развитие образа мира

с выполняемой субъектом деятельностью и формированием соответствующих функциональных подсистем (см. рис. 2).

Проблема описания психической деятельности в отечественной психологии решается через анализ структур практической деятельности (не только через описание механизмов интериоризации, но и через создание моделей структур деятельности). Аналогично тому, как А.Н. Леонтьев сопоставляет деятельность с ее мотивом, мы можем образ жизни (систему деятельностей) сопоставить с иерархией мотивов. Это позволяет нам утверждать, что иерархии мотивов являются системообразующим фактором образа жизни человека и его образа мира, являются основной составляющей ядерных структур образа мира.

Система активности человека (как совокупность реализуемых деятельностей) по параметру субъектности разделяется на две подсистемы:

1. Деятельности, субъектом которых является сам человек (детерминируемые и смыслообразующими мотивами, и мотивами-стимулами).
2. Деятельности, в которые человек включен (субъектом которых являются группа, общество, другой человек).

Вторая подсистема может быть по параметру субъектности разделена на две:

2.1. Совместные с другими людьми деятельности, при реализации которых человек принимает мотивы и цели как личностно значимые.

2.2. Функционирование в деятельности, при реализации которой мотивы и цели (и результаты) субъекта деятельности не значимы для данного человека, и он участвует (выполняет действия и операции – функционирует), выстраивая собственную мотивацию (рационализируя ее: например, почасовая оплата, обязанности, необходимость, вежливость и пр.).

Для второй подсистемы системообразующим фактором является *иерархия мотивов включения в деятельность*. Довольно часто реальным становится вовсе не мотив производства общественно полезного продукта, что ведет к поискам путей минимального или измененного профессионального функционирования. При рассуждениях об образе жизни приходится рассуждать и об уровнях активности (энергетизации) тех или иных сфер жизни. Наша активность (энергия) направляется на цели, которые хочется реализовать, и мы будем это делать несмотря ни на что. Немалая часть энергии тратится на дела, которые не хочется делать, но сделать их необходимо (тут мы говорим о воле-

вых процессах и об опосредовании мотивации социальной ситуацией). Есть цели, которые реализовать неплохо бы, но времени и сил на это никогда не находится. Однако и эти цели определяют хотя бы круг наших интересов в общении, при покупке книги, выборе телепередачи и т.п. Как и при исследовании отдельной деятельности, эмоциональное отношение служит индикатором соответствия или несоответствия уже целостных образов жизни далеко не всегда осознаваемым иерархиям мотивов. Возможно, вопрос о смыслах станет более доступен обсуждению и исследованию, если предметом изучения будет не отдельная деятельность, а целостный образ жизни.

Предложенная выше уровневая структура образа жизни позволяет ставить вопрос о его уровне в описании. Описание уровня внутренней деятельности строится как описание целостной модели образа мира, и трехслойная модель образа мира является наиболее удобной для экспериментального исследования. Наблюдение (и самонаблюдение) за реализуемыми желаемыми и нежелаемыми целями, за направлением деятельности, беседа и хронометрия являются, наверное, первыми шагами описания образа жизни и попытками понять его структуру через описание иерархии мотивов.

Главными методами описания специфики уровня коммуникации и уровня практической деятельности остаются методы наблюдения и беседы. Специфика отдельных составляющих уровня коммуникации определяется с помощью наработанной в социальной психологии батареи методик, направленных на описание системы межличностных взаимодействий индивида. Для выявления представлений субъекта о других людях продуктивно использование различных модификаций теста личностных конструктов и личностных семантических дифференциалов [42].

Специфика отдельных составляющих уровня практической деятельности устанавливается с помощью методического арсенала психологии труда и инженерной психологии, накопленного для описания трудовой деятельности [12, 37, 41 и др.]. Для интегрального совокупного описания специфики образа мира и образа жизни может быть использован разработанный автором специализированный семантический дифференциал (СД) "Образ жизни" [31].

Эффективное средство совместного описания индивидуального образа мира и образа жизни – выявление индивидуальных хронотопов субъекта. Описания хронотопов должны дополняться информацией о значимости их составляющих.

На основе такой информации возможно моделирование субъективных хронотопов образа мира, которые отличаются от объективизированного описания большей представленностью значимых фрагментов, меньшей представленностью (или исключением) незначимых и "несогласованных" (по механизмам психологических защит) фрагментов.

Как утверждает В.В. Петухов [27], нарисованные испытуемыми планы или рисунки местности не являются только когнитивными картами. В рисунок всегда включено субъективное отношение, так как на местности решаются профессиональные, личностные и другие задачи субъекта, обуславливающие различие представлений о местности, например, почтальона и таксиста (добавим сюда участкового милиционера и сотрудника ППС, дворника, сантехника и т.д.). Подробно описанные рисунки, зоны, участки местности указывают нам на бывшие или настоящие зоны апперцепции (см. рис. 2) испытуемого, а "смутные" – на отсутствие апперцепции.

Опираясь на трехуровневую схему описания образа жизни, важно отметить, что иногда индивидуальное представление о реальности (верхний уровень) будет расходиться с конвенциональным (второй уровень) и конструктивным (третий). Комплементарность (соответствие) структур образа мира и образа жизни проверяется их адекватностью требованиям социума и внешних условий, а рассогласование, возможно, является психологическим механизмом различных когнитивных, личностных, операциональных и профессиональных затруднений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенная выше схема совместного описания образа мира и образа жизни является новой методологической схемой описания и исследования активности субъекта. Описание специфики индивидуальных образов жизни и поиск детерминант взаимовлияния образов жизни и образов мира (конкретизация принципа единства сознания и деятельности) являются "ключом" к описанию конкретной содержательной специфики индивидуальных образов мира. Последнее является важным шагом в решении одной из основных задач психологии – описанию субъективного мира человека.

В рамках проблемы исследования феноменов сознания (реальность и ее представленность в сознании, объект и его представленность в сознании субъекта, предмет и образ предмета) важно

подчеркнуть неоднократно доказанное в наших работах положение [30, 31] о том, что образ мира субъекта определяется не “объективными” условиями его жизни, а системой деятельностей (образом жизни) в этих условиях.

В общепсихологическом аспекте весьма актуальной является также проблема комплементарности (согласованности) уровней образа жизни субъекта. Рассогласование уровней является базовой причиной многих психологических затруднений личности. Причина таких затруднений пока не может быть выявлена с помощью применяемых в исследованиях личности или в процессе консультирования батарей методик не потому, что нет соответствующего инструментария, а потому, что не ставилась соответствующая задача.

Постановка проблемы описания профессионального образа жизни [31] открывает путь к следующим новым направлениям разработок в психологии труда:

1. Профориентационное: сегодня система профориентационной работы направлена на содержание профессиональной деятельности. В связи с тем, что существует профессионально специфичный образ жизни, опитант обязательно должен быть ознакомлен с его (образа жизни) особенностями. Следует также отметить, вопреки сложившейся установке, что очень часто опитант выбирает именно особый образ жизни, а не просто профессиональную деятельность.

2. Профадаптационное: следует учитывать, что зачастую трудности освоения профессии и профессионального роста не только связаны с содержанием профессиональной деятельности и отношениями с коллегами, но являются результатом приспособления к профессионально специфичному образу жизни.

3. Профобразовательное: к сожалению, сегодня полностью отсутствуют систематические программы подготовки к профессиональному образу жизни (за исключением подготовки космонавтов, но и там такие программы трудно назвать систематическими).

4. Семейное консультирование: профессионально специфичный образ жизни (геолога, моряка, летчика, военнослужащего, авиадиспетчера, машиниста поезда дальнего следования и др.) должен быть освоен не только самим профессионалом, но и членами его семьи, так как соответствующая специфика организации семейной жизни часто воспринимается членами семьи не как объективные условия профессиональной деятель-

ности, а как субъективные особенности личности специалиста.

5. Исследовательское: задачей является описание не только профессиональной деятельности, но и всего профессионально специфичного образа жизни.

6. Проектировочное: задачей является проектирование не только профессиональной деятельности, профессиональной среды и ее условий, но и профессионально специфичного образа жизни (дополнение предмета эргономики). Задача проектирования профессионального образа жизни при разработках космической и подводной техники и других сложных систем “человек–машина” (СЧМ) частично решается, но эта же задача должна ставиться и для многих других видов профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллаева М.М.* Семантические характеристики профессиональной направленности медиков: Автореф. дисс. ... канд. психол. н. М.: МГУ, 1993.
2. *Артемьева Е.Ю.* Психология субъективной семантики. М.: МГУ, 1980.
3. *Артемьева Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики / Под. ред. И.Б. Ханиной. М.: Наука; Смысл, 1999.
4. *Артемьева Е.Ю., Стрелков Ю.К., Серкин В.П.* Структура субъективного опыта: семантический слой и другие // Мышление и субъективный мир. Ярославль: Изд-во Ярославск. ун-та, 1991. С. 14–19.
5. *Бахтина Н.Н.* Психологические особенности профессиональной деятельности инспекторов рыбоохраны: Дисс. ... канд. психол. н. М.: МГУ, 2004.
6. *Бодров В.А.* Психология профессиональной пригодности: Учебное пособие для вузов. М.: ПерСэ, 2001.
7. *Бондарчук Н.В.* Психологическое содержание старательского труда: Дисс. ... канд. психол. н. Магадан: СВГУ, 2007.
8. *Вундт В.* Введение в психологию. М.: Космос, 1912.
9. *Гальперин П.Я.* Введение в психологию. М.: Книжный дом “Университет”, 1999.
10. *Гаранина О.А.* Особенности организации времени жизни специалистов, работающих в режиме сменного графика: Дисс. ... канд. психол. н. М.: МГУ, 2006.
11. *Геллерштейн С.Г.* Психотехника // История советской психологии труда / Под ред. В.П. Зинченко,

- В.М. Мунипова, О.Г. Носковой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 127–133.
12. *Иванова Е.М.* Психология профессиональной деятельности. М.: ПерСэ, 2011.
13. *Зеличенко А.И., Шмелев А.Г.* К вопросу о классификации мотивационных факторов трудовой деятельности и профессионального выбора // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1987. № 4. С. 33–43.
14. *Зинченко П.И.* Непроизвольное запоминание. М.: Изд-во АН РСФСР, 1961.
15. *Калита В.В.* Экологичность сознания профессионала: Дисс. ... канд. психол. н. М.: МГУ, 1996.
16. *Климов Е.А.* Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995.
17. *Корнилов Ю.К.* Мышление в производственной деятельности. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1984.
18. *Кураמיшина И.М., Серкин В.П.* Профессиональные траектории выпускников отделения психологии СВГУ (1996–2009 гг.) // Ученые записки кафедры психологии СВГУ. Вып. 7. Магадан: Изд-во СВГУ, 2009. С. 176–180.
19. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения: В 2-х тт. М.: Педагогика, 1983.
20. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999.
21. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
22. *Лурия А.Р.* Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга: Избранные психологические сочинения. Факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская академия образования. М.: Акад. проект, 2000.
23. *Найссер У.* Познание и реальность. М.: Прогресс, 1981.
24. *Носуленко В.Н.* Психофизика восприятия естественной среды: Автореф. дисс. ... докт. психол. н. М., 2004.
25. *Орел В.Е.* Психологические основы профконсультационной работы со школьниками: Учебное пособие. Ярославль, 1990.
26. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. М., СПб.: Питер, 2005.
27. *Петухов В.В.* Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1984. № 4. С. 13–21.
28. *Пивоварова С.В.* Перспективы исследования профессионального образа мира и образа жизни специалистов, занимающихся педагогической деятельностью // Ученые записки кафедры психологии СВГУ. Вып. 6. Магадан: Изд-во СВГУ, 2006. С. 144–154.
29. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. В 2 тт. М.: Педагогика, 1989.
30. *Серкин В.П.* Функциональный генез значения в практической деятельности: Дисс. ... канд. психол. н. М.: МГУ, 1988.
31. *Серкин В.П.* Образ мира и образ жизни. Магадан: Изд-во СМУ, 2005.
32. *Склеинис В.А.* Специфика развития образа мира в разнотипных профессиях: Дисс. ... канд. психол. н. Магадан: СВГУ, 2011.
33. *Славнов В.С.* Структурно-динамические характеристики образа успешного профессионала налоговой инспекции // Психологический журнал, 2003. Т. 24. № 1. С. 82–90.
34. *Смирнов А.А.* Избранные психологические труды. В 2 т. М.: Педагогика, 1987.
35. *Смирнов С.Д.* Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд-во МГУ, 1985.
36. *Стрелков Ю.К.* Перцептивный мир специалиста // Образ в регуляции деятельности. М.: РПО, 1997. С. 84–91.
37. *Стрелков Ю.К.* Структуры временного опыта // Ученые записки кафедры психологии СМУ. Вып. 3. Магадан: Кордис, 2003. С. 126–141.
38. *Сыманюк Э.Э.* Психология профессионально обусловленных кризисов. М.: Изд-во Московск. психолого-социального института; Воронеж: НПО “МОДЭК”, 2004.
39. *Ханина И.Б.* Семантические факторы обучающего общения: Дисс. ... канд. психол. наук. М.: 1986.
40. *Хеккаузен Х.* Мотивация и деятельность: Пер. с нем. / Под ред. Б.М. Величковского. М: Педагогика, 1986. Т. 1.
41. *Шадриков В.Д.* Способности человека. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО “МОДЭК”, 1997.
42. *Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.
43. *Шпильрейн И.Н.* Трудовой метод изучения профессий // История советской психологии труда / Под ред. В.П. Зинченко, В.М. Мунипова, О.Г. Носковой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 133–138.
44. *Шуныкова С.В.* Профессиональная специфика образа мира и образа жизни геологов (профессионалов и студентов): Дисс. ... канд. психол. н. Магадан: СВГУ, 2011.
45. *Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995.
46. *Zarakovsky G.M.* The concept of theoretical evaluation of operators performance derived from activity theory // Theoretical Issues in Ergonomics Science, 2004. V. 5. Number 4. P. 313–337.

PROFESSIONAL SPECIFICITY OF WORLD IMAGE AND LIFE STYLE

V. P. Serkin

Sc.D. (psychology) professor, organizational psychology chair, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education, National Research University "Higher School of Economics", Moscow

New scheme for psychological component of activity description as an integral description of specificity of world image in all and life style of professional is proposed. This scheme amplifies the existing ones and makes it possible to fill the description with psychological content. There are no analogous descriptions in foreign publications.

Key words: world image, life style, professional specificity of world image and life style, subject's system of activities.